

На правах рукописи

Хачатрян Лилит Вачагановна

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК
ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ставрополь – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Аксюмов Борис Владимирович

Официальные оппоненты: **Гриценко Галина Дмитриевна**
доктор философских наук, профессор
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», главный научный сотрудник лаборатории конфликтологии

Похилько Александр Дмитриевич
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск

Защита диссертации состоится «21» декабря 2020 г. в 12-30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, и на сайте:

https://www.ncfu.ru/export/uploads/dokumenty-dissertacii/disser_lv_hachatryan.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ:
<https://www.ncfu.ru/export/science/dissertacionnye-sovety/obyavleniya-o-zaschite-dissertaciy/Hachatryan-Lilit-Vachaganovna/>

Автореферат разослан «___» ноября 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат социологических наук, доцент

А.Э. Гапич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире, наполненном информационными войнами, атаками на символическое пространство, попытками переписать историю, переформатировать сознание людей в определенном направлении, идентичность становится главным фактором обеспечения национальной безопасности. Позитивная интеграционная идентичность, связывающая прошлое, настоящее и будущее в единый культурно-цивилизационный комплекс, способна обеспечить государству и обществу успешное развитие, эффективное решение всех стоящих перед ними проблем и задач. И наоборот, депрессивная идентичность, фундированная опытом «исторической травмы», вины и покаяния за «грехи предыдущих поколений», может стать причиной крушения государства, кризиса общества, аксиологического тупика.

Относительно ситуации в современной России актуальность проблематики идентичности обусловлена сложной и противоречивой идентификационной структурой российского общества. С одной стороны, важным элементом данной структуры является государственно-гражданская идентичность, динамично растущая все последние годы. С другой стороны, не менее важное место занимают этнические и конфессиональные идентичности многочисленных народов Российской Федерации. Парадигма «взаимодополнительности», используемая рядом авторитетных авторов для описания взаимодействия указанных форм идентичности, выглядит слишком оптимистичной и далекой от реальности. Более реалистичной и эмпирически выверенной представляется модель конкуренции идентичностей, предполагающая возможность конфликта между ними.

Конкуренция и конфликт гражданской и этнической идентичностей обуславливают необходимость формирования надэтнической и надконфессиональной цивилизационной макроидентичности, способной элиминировать противоречия между гражданским и этническим. Особенно важно формирование интегрирующей макросоциальной идентичности в «пестрых» полиэтнических регионах, несущих в себе потенциал напряженности и высокий риск развития этнических, конфессиональных и других конфликтов. Кроме того, трудно переоценить значение подобной идентичности в процессах нациестроительства, направленных на создание единой интегрированной российской нации.

Однако, при всей важности тематики цивилизационной идентичности для социальных процессов в современной России, до сих пор сам термин «цивилизационная идентичность» является скорее мобилизующей метафорой, нежели строго определенной научной категорией. Не существует крупных обобщающих социально-философских работ о цивилизационной идентичности в контексте интеграции современного российского общества. Все это актуализирует настоящее диссертационное исследование и придает ему немалую перспективность с точки зрения социально-философской

рефлексии важнейших для полиэтнического российского общества проблем идентичности и социальной интеграции.

Степень разработанности проблемы. Вопросы идентичности приобрели особую теоретическую и практическую значимость на стыке столетий, в условиях глобальных трансформаций, и стали предметом исследования во многих отраслях социально-гуманитарного знания, прежде всего в социальной философии, социологии и социальной психологии. Междисциплинарный подход к анализируемой проблеме позволяет рассмотреть идентичность как сложный, многоаспектный феномен. Учитывая многообразный опыт осмысления феномена идентичности, совершенно логичным представляется наличие различных оценочных позиций и парадигм. Термин «идентичность» вплоть до прошлого столетия не использовался в научной литературе и появляется только у З. Фрейда. Развитие термина до статуса научной категории произошло в работах Э. Эриксона, который рассматривал идентичность как адаптирующее начало, позволяющее индивиду приспособиться к условиям сложной социальной системы.

В зарубежной социальной философии идентичность продолжает сохранять значение одного из ключевых терминов. Основы понимания идентичности в англоязычной научной литературе были заложены в трудах Дж. Г. Мида, И. Гофмана, П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё, Г. Тэджфела и Дж. Тернера. Определенный научный интерес представляют работы Р. Дженкинса, в которых дан анализ самых значимых теорий идентичности.

Проблема идентичности является одной из центральных в исследованиях представителей российского научного сообщества. В постсоветский период инициатором научных дискуссий о новой российской идентичности стал В.А. Тишков. Он ввел в научный дискурс понятие «гражданская нация» и предложил «формулу» российской гражданской нации. Согласно В.А. Тишкову, в российской гражданской нации сосуществуют многие этнические нации, в результате чего можно говорить о «нации наций».

Начиная с конца первого десятилетия XXI века, наряду с тематикой гражданской идентичности, в дискурс российской науки прочно входит проблематика цивилизационной идентичности. Это было обусловлено, с одной стороны, пробуждением интереса к цивилизационным измерениям российского общества, включая его идентификационные характеристики, а с другой – исчерпанностью и недостаточностью гражданских механизмов социальной интеграции. Общие – методологические и теоретические – вопросы, связанные с проблематикой цивилизационной идентичности, анализируются в трудах З.А. Жаде, И.В. Кондакова, А.В. Костиной, М.М. Мчедловой, В.И. Пантина, И.С. Семеновко, Н.М. Смирновой и др.

Обоснование необходимости формирования цивилизационной идентичности как интеграционной основы единения российского общества дано в работах В.А. Авксентьева, Б.В. Аксюмова, А.В. Лубского, О.Ю. Посуховой, О.Ю. Яхшияна. По мнению указанных авторов, гражданская

парадигма социальной интеграции во многом себя исчерпала и не способна на сегодняшний день эффективно обеспечивать воспроизводство межэтнической гармонии, выступать как основа аксиологической общности россиян. В то же время возможности цивилизационной интеграции, до сих пор практически не использованные, не только способны обеспечить аксиологическое сплочение российского общества, но и решить проблему межэтнических отношений.

В качестве важнейшего ориентира политических и социокультурных стратегий современного российского государства рассматривают цивилизационную идентичность Ш.А. Алибегиллов и В.А. Волков. В контексте деятельности РПЦ и концепции «Русского мира» анализируют проблематику цивилизационной идентичности А.А. Терентьев, В.Н. Расторгуев, А.В. Еремин и др.

На региональном уровне исследование проблем формирования цивилизационной идентичности как фактора социокультурной интеграции российского общества получило широкое распространение в Северо-Кавказском федеральном университете. В этой связи следует отметить работы С.Ю. Ивановой, Б.В. Аксюмова, М.Е. Попова, Л.Н. Вшивцевой.

Помимо цивилизационной, в «портфеле идентичностей» современного россиянина присутствуют и другие формы идентичности, такие как гражданская, этническая, конфессиональная, этноконфессиональная, региональная. Проблемы взаимодействия гражданской и этнической идентичности освещаются в работах Л.М. Дробижевой, С.В. Рыжовой, В.А. Тишкова. В целом данные авторы стоят на позициях непротиворечивости гражданской и этнической идентичностей и, более того, их взаимодополнительности. На материале социологических исследований данную позицию поддерживает М.К. Горшков, который приходит к выводу о том, что гражданская и этническая самоидентификация не просто перестают конкурировать, а совмещаются в рамках общероссийской идентичности.

Вместе с тем следует отметить, что проблема соотношения этнической и гражданской идентичностей в отечественной науке является дискуссионной. Некоторые исследователи указывают на конкурентный и даже конфликтный характер взаимодействия между этнической и гражданской идентичностями, а выход из подобной ситуации видят в укреплении гражданского единства, формировании политической гражданской нации. Так, Э.А. Паин и С.Ю. Федюнин отмечают усиление «этнического фактора» в политической жизни России. Для преодоления конкуренции идентичностей необходимо укреплять гражданскую идентичность, развивать гражданские практики. И.С. Семененко основную функцию гражданской идентичности видит в деполитизации этничности. Кроме того, в северокавказском регионе необходимо усиливать надэтнический по своему характеру дискурс гражданского равноправия в целях обеспечения примата гражданской идентичности над этнической и религиозной.

Одной из важнейших составляющих культурной идентичности человека в современном обществе является конфессиональная принадлежность, что

актуализировало необходимость исследования конфессиональной идентичности и ее места в иерархии идентичностей граждан полиэтничной Российской Федерации. Данная проблематика рассмотрена в работах Н.Л. Балич, А.А. Мукатаевой, М.М. Мчедловой, С.В. Рыжовой и др.

Российская идентичность, в частности цивилизационная, рассматривается в современной социально-философской науке во множестве аспектов и контекстов, в данном обзоре представлены только те из них, которые в наибольшей степени связаны с темой диссертационного исследования. Учитывая то обстоятельство, что тематика цивилизационной идентичности в контексте интеграции современного российского общества является относительно новой, степень ее научной разработанности на данный момент нельзя считать исчерпывающей, поэтому требуются дальнейшие исследования, направленные на осмысление данной тематики.

Теоретико-методологическая основа исследования. Важнейшей методологической основой исследования является цивилизационный подход к пониманию истории и общества, особенно идея о том, что мировое социальное пространство состоит из множества локальных культурно-цивилизационных систем, каждая из которых обладает набором специфических уникальных характеристик, включая наличие особой цивилизационной идентичности.

В анализе вопросов и проблем, связанных с развитием государственно-гражданской и этнической (этноконфессиональной) идентичностей, с разрешением дилеммы их взаимодополнительности или конкуренции, автор опирался на теоретические разработки Л.М. Дробижевой, М.К. Горшкова, С.В. Рыжовой, В.А. Авксентьева, Б.В. Аксюмова. Понимание этнокультурного многообразия российского общества как выражения его сложности опирается на труды В.А. Тишкова.

Понимание идентичности в контексте творческого преобразования субъектом окружающего мира определено методологическими подходами П. Бергера и Т. Лукмана, а также П. Бурдьё, обосновывающими идею о социальном конструировании реальности.

В работе использованы общенаучные методы исследования. Ряд положений диссертации концептуально восходят к классическим и современным трудам зарубежных и отечественных авторов.

Объектом исследования являются процессы формирования идентичностей в современном российском обществе.

Предмет исследования - инструментальная и проекционная значимость цивилизационной идентичности в процессе консолидации полиэтничного российского общества.

Цель исследования: изучение потенциала цивилизационной идентичности в интеграции современного российского общества.

Определение объекта, предмета и цели обусловило необходимость решения следующих задач:

- проанализировать проблему идентичности в современном социогуманитарном знании;
- эксплицировать и описать структуру современной российской идентичности;
- исследовать эволюцию дискурса о цивилизационной идентичности в отечественной социально-философской мысли;
- определить социокультурные предпосылки формирования цивилизационной идентичности на современном этапе развития российского общества;
- раскрыть особенности цивилизационной интеграции российского общества в условиях этнокультурного многообразия;
- определить потенциал цивилизационных векторов нациестроительства в качестве фактора интеграции современного российского общества.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Проанализированы подходы к пониманию идентичности в системе современного социогуманитарного знания и обосновано, что философский подход к пониманию идентичности ориентирован на утверждение самоочевидного («я мыслю, следовательно, я существую») и автономного (мир как «вещь-для-нас») бытия субъекта, способного к творческому конструированию социальной реальности.

2. Эксплицирована структура современной российской идентичности и выявлена конкурентная основа взаимодействия государственно-гражданской и этнической идентичностей.

3. Рассмотрена эволюция дискурса о цивилизационной идентичности в отечественной социально-философской мысли и показано, что вопрос о культурно-цивилизационной специфике России уже почти два столетия является ключевым для российского самосознания; активизация дискурса о цивилизационной идентичности в современной России связана с вызовами глобализации и обострившимися геополитическими противоречиями.

4. Определены социокультурные предпосылки формирования российской цивилизационной идентичности и сделан вывод о том, что цивилизационный проект России должен, с одной стороны, опираться на традиционные ценности отечественной культуры, а с другой – быть обращенным в будущее, учитывать модернизационную динамику мира с целью обеспечения реальной конкурентоспособности.

5. Обоснован тезис о том, что цивилизационная интеграция российского общества будет способствовать деполитизации этнокультурной сферы, снижению этнополитической напряженности.

6. Проанализирован процесс нациестроительства в современной России и сделан вывод о том, что позитивные тенденции в интеграции российского общества связаны с ориентацией на цивилизационные векторы построения единой российской нации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В рамках философского подхода обнаружение человеческого «Я» (идентичности), освобождение его из-под ига божественной, природной и социальной детерминации означало появление осознанного субъективного взгляда на мир, отделение субъективной «вещи-для-нас» от объективной «вещи-в-себе». В феноменологии Э. Гуссерля, экзистенциализме, философской антропологии и в других направлениях современной философии разными способами, но с одинаковой настойчивостью проводится мысль об автономности личности от объективных условий ее существования, о первичности и несомненности субъекта и его идентичности при одновременной проблематичности объективного, доходящей даже до сомнений в его реальном существовании. Тем самым философский подход к пониманию идентичности ориентирован на утверждение самоочевидного («я мыслю, следовательно, я существую») и автономного (мир как «вещь-для-нас») бытия субъекта, способного к творческому конструированию социальной реальности.

2. Структура современной российской идентичности весьма неоднородна – она включает как интегрирующие, так и дезинтегрирующие элементы. Основной интегрирующей идентичностью на текущем этапе развития российского общества является государственно-гражданская идентичность, вступающая в жесткую конкуренцию с этническими и этноконфессиональными идентичностями. В этой конкурентной борьбе государственно-гражданская идентичность пока явно уступает, что порождает необходимость формирования более сильной интегрирующей идентичности – цивилизационной.

3. Дискурс о российской цивилизационной идентичности приобрел распространение и актуальность в связи с кризисом политики мультикультурализма в ряде ведущих европейских стран. Проецируя ситуацию в Европе на российский опыт, отечественные ученые и политики осознали угрозы, связанные с процессами роста этнокультурного многообразия, особенно с учетом возможной политизации данных процессов. Поскольку государственно-гражданская идентичность не справляется с задачами поддержания высокого уровня интеграционных процессов в полиэтничном и поликультурном российском обществе, возникает потребность в формировании надэтнической и надконфессиональной цивилизационной макроидентичности, способной обеспечить интеграцию не только на гражданском, но и на культурно-ценностном уровне.

4. Важнейшей предпосылкой для формирования цивилизационной идентичности являются базовые ценности российского общества, определенные в новой редакции Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. Эти ценности суть следующие: патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм. Данные ценности, с одной стороны, можно рассматривать как традиционные для отечественной культурно-цивилизационной системы, однако, с другой стороны – все эти

ценности обладают огромной социальной значимостью и сегодня, именно поэтому они и способны стать аксиологической основой формирующейся цивилизационной идентичности. Проект по формированию цивилизационной идентичности реализуется в сложных условиях современного мира и ориентирован, прежде всего, на обеспечение успешного будущего России. В этой связи социокультурные предпосылки формирования цивилизационной идентичности следует искать не только в богатом нарративе отечественного культурно-исторического наследия, но также учитывать уже существующие или формирующиеся тенденции современного мирового процесса, в частности, тот факт, что центр мирового могущества постепенно перемещается из евро-атлантической цивилизации в Юго-Восточную Азию.

5. Цивилизационная интеграция российского общества не направлена против этнокультурного многообразия и не имеет целью задать унифицирующие социокультурные стандарты. Факт этнокультурного многообразия является одной из важнейших ценностей Российской Федерации, одним из ее значимых конкурентных преимуществ. Однако, учитывая негативный опыт политизации этнокультурной специфики, способствовавшей распаду Советского Союза и приведшей к росту сепаратизма в постсоветской России в 1990-е гг., необходимо увеличивать уровень интеграционных связей внутри российского общества, связей, фундированных идеями как гражданского единства, так и культурно-цивилизационной гармонии между всеми российскими народами.

6. Дискурс о цивилизационной идентичности имеет важное значение в контексте процессов нациестроительства. Ни одна из предлагаемых на сегодняшний день моделей российской нации, основными из которых являются модели гражданской и этнокультурной нации, не являются в полной мере удовлетворительными и, более того, несут в себе существенный конфликтогенный потенциал. В этой связи оптимальной на сегодняшний день может стать цивилизационная модель российской нации, снимающая в определенной степени противоречия, которые существуют между гражданской и этнокультурной моделями национальной интеграции современного российского общества.

Теоретическая значимость диссертации. Теоретические обобщения и выводы исследования способствуют более глубокому и четкому пониманию различных аспектов цивилизационной идентичности и других видов идентичностей в контексте интеграции современного российского общества, раскрывают структуру современной российской идентичности, уточняют цивилизационные факторы консолидации современного российского общества в связи с проблемой этнокультурного многообразия и процессами нациестроительства. Теоретический каркас работы будет способствовать дальнейшим теоретическим и прикладным исследованиям в области процессов эволюции современной российской цивилизации.

Практическая значимость диссертации. На основе ключевых положений исследования выработаны практические рекомендации по

формированию общероссийской цивилизационной идентичности, интегрирующей современное российское общество на макросоциальном уровне.

Результаты исследования могут быть широко интегрированы в учебный процесс, в частности использоваться при составлении учебно-методических комплексов дисциплин, направленных на формирование российской цивилизационной идентичности, что является приоритетным направлением в образовательном процессе.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования специальности 09.00.11 – Социальная философия в таких ее пунктах как: 20. Философия политики; 21. Общественные отношения как проблема социально-философского анализа; 23. Солидарность и конфликт как проблемы социальной философии; 24. Источники и механизмы социокультурного изменения.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях общим объемом 3 п. л., в том числе в четырех работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета. Основные положения диссертации нашли отражение в докладах на научных конференциях. Среди них: Международная научно-практическая конференция «Научная мысль XXI века: результаты фундаментальных и прикладных исследований» (Самара, 2017 г.); V ежегодная научно-методическая конференция преподавателей и студентов СКФУ «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 2017); XV Ежегодная научная конференция молодых ученых «Вклад молодых ученых южного макрорегиона в реализацию стратегии развития Российской Федерации: цели, задачи, результаты», секция «Общественные науки» (Ростов-на-Дону, 2019); VII ежегодная научно-практическая конференция «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 2019); региональный научно-методический семинар «Российская гражданская и цивилизационная идентичность: теоретические подходы, экспертиза и механизмы формирования» (Ставрополь, 2019); VII Ставропольский форум всемирного русского народного собора «Русский язык в межнациональном согласии» (Ставрополь, 2019).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 201 наименование. Общий объем диссертации – 163 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень ее разработанности, обозначаются объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, раскрываются элементы новизны, представляются основные положения, выносимые на защиту,

определяется теоретическая и практическая значимость работы, приводится информация об апробации ее результатов.

В первой главе **«Цивилизационная идентичность в структуре общероссийской идентичности»**, состоящей из трёх параграфов, рассматриваются основные подходы к пониманию идентичности, анализируется структура современной российской идентичности, выявляются особенности развития дискурса о цивилизационной идентичности в российской научной и общественно-политической мысли.

В первом параграфе **«Проблема идентичности в современном социогуманитарном знании»** отмечается, что концепт идентичности является одним из наиболее употребляемых внутри системы социогуманитарных наук. Пробуждение интереса к внутреннему миру субъекта, произошедшее в новоевропейской философии и получившее мощное развитие в современной социальной философии, определило переориентацию исследовательских интенций многих мыслителей с проблемы внешних социальных связей человека, детерминированных объективированными институтами и структурами, на субъектную сторону взаимоотношений человека и социального мира. Подобная переориентация предопределила ключевое значение идентичности в социальном выборе личности, позволила понимать внешнее социальное как в определенной степени конструкцию внутреннего социального. В методологическом плане это означало приоритет субъектно-деятельностного подхода над структурно-функциональным.

В параграфе анализируются три подхода к пониманию идентичности – философский, социологический и психологический. В рамках философского подхода обнаружение человеческого «Я», освобождение его из-под ига божественной, природной и социальной детерминации означало появление осознанного субъективного взгляда на мир, отделение субъективной «вещи-для-нас» от объективной «вещи-в-себе». В феноменологии Э. Гуссерля, экзистенциализме, философской антропологии и в других направлениях современной философии разными способами, но с одинаковой настойчивостью проводится мысль об автономности личности от объективных условий ее существования, о первичности и несомненности субъекта при одновременной проблематичности объективного, доходящей даже до сомнений в его реальном существовании. В параграфе делается вывод о том, что философский подход к пониманию идентичности ориентирован на утверждение самоочевидного («я мыслю, следовательно, я существую») и автономного (мир как «вещь-для-нас») бытия субъекта, способного к творческому конструированию социальной реальности.

В рамках социологического подхода, который во многих своих обобщениях возвышается до уровня социально-философской рефлексии, особое внимание в параграфе уделяется работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания», в которой идентичность рассматривается как результат взаимного влияния –

общества на индивида и индивида на общество. Авторы исходят из первичности субъективного, однако речь не идет о субъективном идеализме, тем более в его берклианском варианте. Социальный мир, воздействующий на формирование индивида в процессе первичной социализации, сам в итоге оказывается объективированным продуктом субъективности, следовательно, основанная на доминирующем типе идентичности культура определяет набор и характер социальных институтов и структур.

В параграфе отмечается, что важнейшим представителем психологического подхода к пониманию идентичности является Э. Эриксон, введший понятие «идентичность» в широкий научный обиход. Согласно Э. Эриксону, формирование идентичности является важнейшей задачей в развитии и становлении личности. Идентичность трактуется им не только как пространственное тождество личности самой себе, но и как преемственная во времени целостность (групповая идентичность). По мнению Э. Эриксона, процесс становления идентичности сосредоточен как в основе индивидуальной культуры, так и в основе общественной культуры, то есть формирование идентичности происходит в процессе становления двух идентичностей – индивидуальной и «более широкой» социальной. Идентичность, согласно Э. Эриксону, представляет собой сложную многоуровневую конструкцию, является важнейшим условием эффективного функционирования человека и показателем его психосоциального равновесия.

В параграфе делается вывод о том, что все проанализированные подходы, если говорить в целом, фундируются на общей методологической установке – они отмечают решающую роль субъекта и его идентичности в конструировании реальности современного мира. Само понятие «конструирование», прочно вошедшее в лексикон современной науки, ясно указывает на первичность социального сознания, подчеркивает его примат над социальным бытием.

Во втором параграфе **«Структура современной российской идентичности»** обращается внимание на многослойность и противоречивость «портфеля идентичностей» современного россиянина. Структура современной российской идентичности включает в себя гражданскую (государственно-гражданскую в терминологии Л.М. Дробижевой), этническую, конфессиональную, этноконфессиональную, региональную идентичности. Национальная идентичность, упоминаемая многими авторами, отождествляется то с этнической, то с гражданской идентичностью. Особняком стоит цивилизационная идентичность, поскольку на сегодняшний день это скорее проективная идентичность, находящаяся в процессе формирования, а не сложившаяся и приобретающая устойчивые контуры форма идентичности.

В параграфе отмечается, что основной вопрос современной российской идентичности, оказывающийся в центре внимания многих исследователей и весьма значимый с точки зрения понимания реального состояния полиэтничного российского общества, это вопрос о соотношении гражданской

и этнической идентичностей. Федеральные и региональные социологические замеры последних лет показывают почти одинаково высокий уровень сформированности данных идентичностей, их большую значимость для жизнедеятельности большинства современных россиян. Л.М. Дробижина и С.В. Рыжова полагают, что в данном случае мы имеем дело с «взаимодополнительностью», когда государственно-гражданская идентичность формирует чувство патриотизма, причастность субъекта к государственной территории и самому государству, а этническая идентичность заполняет большую аксиологическую нишу, создавая локальные этнокультурные системы ценностей, задавая рамки видения исторического прошлого, определяя религиозные и другие духовные приоритеты личностного развития. Таким образом, по мнению данных авторов, гражданская и этническая идентичности, дополняя друг друга, создают гармоничный и целостный образ современного россиянина.

Однако многочисленные примеры альтернативности гражданской и этнической идентичностей, особенно среди россиян, не относящихся к русскому этническому большинству, показывают, что между данными видами идентичности существует достаточно жесткая конкуренция, заставляющая субъектов в определенных ситуациях делать выбор – либо в пользу универсально (в масштабах России) гражданского, либо в пользу локально-этнического. Поскольку данный выбор нередко делается в пользу второй альтернативы, это создает реальные угрозы национальной целостности, проблематизирует, а иногда и политизирует вопрос об этнокультурном многообразии.

В параграфе делается вывод о том, что при наличии дезинтегрирующих этнических и этноконфессиональных идентичностей и вследствие относительной слабости гражданской (государственно-гражданской) идентичности возникает объективная потребность в формировании более сильной общероссийской макроидентичности. На роль этой последней больше всего подходит цивилизационная идентичность, способная снять существующее противоречие между гражданским и этническим. При этом подчеркивается: речь не идет о том, что цивилизационная идентичность призвана элиминировать или подменить собой государственно-гражданскую идентичность, ее функция заключается в укреплении тех интеграционных процессов, которые справедливо ассоциируются с ростом гражданского самосознания, прогрессом в формировании российской гражданской нации.

В третьем параграфе **«Дискурс о цивилизационной идентичности в российской социально-философской и общественно-политической мысли»** отмечается, что вопрос о культурно-цивилизационной специфике России возник в достаточно отчетливой форме еще в XIX веке. Знаменитый спор славянофилов и западников, спровоцированный первым философским письмом П. Чаадаева, высветил основную дилемму, сохраняющую свое значение и в наши дни, – является ли Россия частью Европы (Запада) или же более корректно вести речь об уникальной российской

культурно-цивилизационной системе? Данная дилемма, получая различные ответы, составляет основное содержание учений евразийцев, сочинений Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и других крупнейших представителей отечественной социально-философской мысли. В параграфе подчеркивается, что, несмотря на солидную проработанность данного материала в российской науке, сегодня, когда перед Россией в очередной раз в ее истории со всей остротой встал вопрос о цивилизационном самоопределении в условиях глобализации и геополитического противостояния с Западом, исторический опыт решения важнейших социально-философских вопросов становится особенно востребованным. В этом причина и смысл возросшего внимания к предлагавшимся ранее моделям культурно-цивилизационного развития России, моделям, которые сегодня вполне возможно адаптировать к изменившимся историческим обстоятельствам и тем самым сделать их операциональными на современном этапе. В этой связи в параграфе особое внимание уделено анализу евразийской концепции, поскольку именно евразийство в наибольшей степени способно выступить не только в качестве объяснительной парадигмы для трактовки сегодняшней ситуации, но и обрести статус перспективной модели культурно-цивилизационного развития России.

На современном этапе дискурс о российской цивилизационной идентичности актуализировался в связи с кризисом политики мультикультурализма в ряде ведущих европейских стран. Проецируя ситуацию в Европе на российский опыт, отечественные ученые и политики осознали угрозы, связанные с процессами роста этнокультурного многообразия, особенно с учетом возможной политизации данных процессов. Поскольку государственно-гражданская идентичность не справляется с задачами поддержания высокого уровня интеграционных процессов в полиэтничном и поликультурном российском обществе, возникает потребность в формировании надэтнической и надконфессиональной цивилизационной макроидентичности, способной обеспечить интеграцию не только на гражданском, но и на культурно-ценностном уровне.

Во второй главе **«Цивилизационная идентичность в интеграционных процессах современного российского общества»**, состоящей из трёх параграфов, рассматриваются социокультурные предпосылки формирования российской цивилизационной идентичности на современном этапе, возможности цивилизационной интеграции российского общества в контексте этнокультурного многообразия, интеграционный потенциал цивилизационной идентичности как фактор оптимизации процесса построения единой российской нации.

В первом параграфе **«Социокультурные предпосылки формирования российской цивилизационной идентичности»** отмечается, что российское общество за постсоветский период своего развития проделало немалый путь от почти тотальной дезинтеграции и аномии 1990-х гг. до существенной гражданской интеграции. Однако современный этап развития,

характеризующийся повышением геополитической напряженности, информационными и гибридными войнами, направленными на деконструкцию российской идентичности, предъявляет более жесткие требования к уровню национального согласия и социальной консолидации. Адекватно ответить на угрозы и вызовы современного мира может только единый народ, скрепленный общими ценностями, общими представлениями о прошлом и будущем своей страны. Отмечается, что речь идет не о создании новой тоталитарной системы, вгоняющей общество в унифицированную жесткую аксиологическую рамку на основе доминирующей идеологии и стигматизирующей всех несогласных, а о формировании своего рода национальной идеи, опирающейся на национальные традиционные ценности и способной выступить в роли мощного интегрирующего начала для большинства российских граждан.

В параграфе обращается внимание на то обстоятельство, что репрезентация подобной национальной идеи является важной частью политики идентичности – перспективного тренда, активно развиваемого российским государством в последние годы. В рамках данного тренда в декабре 2018 г. появилась новая редакция Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В тексте представлен перечень ключевых базовых ценностей российского общества, способных, как обосновано в параграфе, стать важнейшей предпосылкой для социокультурной интеграции российского общества. Эти ценности суть следующие: патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм. Данные ценности, с одной стороны, можно рассматривать как традиционные для отечественной культурно-цивилизационной системы, с другой стороны – все эти ценности обладают огромной социальной значимостью и сегодня, именно поэтому они и способны стать аксиологической основой формирующейся цивилизационной идентичности.

В параграфе делается вывод о том, что проект по формированию цивилизационной идентичности реализуется в сложных условиях современного мира и ориентирован, прежде всего, на обеспечение успешного будущего России. В этой связи социокультурные предпосылки формирования цивилизационной идентичности, по мнению автора диссертации, следует искать не только в богатом нарративе отечественного культурно-исторического наследия, но также учитывать уже существующие или формирующиеся тенденции современного мирового процесса, в частности, тот факт, что центр мирового могущества постепенно перемещается из евроатлантической цивилизации в Юго-Восточную Азию. «Поворот на Восток», о котором много писали евразийцы и неоевразийцы, выглядит в этом смысле весьма перспективной цивилизационной стратегией России в мире XXI века.

Во втором параграфе **«Цивилизационная интеграция российского общества в контексте этнокультурного многообразия»** анализируются основные социокультурные модели, связанные с решением проблемы

диалектического противоречия между единством и многообразием. Наиболее известными и проявившими в разных странах и в разное время свою эффективность являются такие модели социальной организации единства и многообразия, как ассимиляция, мультикультурализм и интеграция. Первая из них – ассимиляция – предполагает растворение этнокультурных различий в некоей доминирующей культуре, которая в данном случае позиционируется как образцовая и эталонная. В зависимости от характера политической власти подобное растворение может происходить либо добровольно, либо насильственно. В любом случае искомым результатом ассимиляции является создание гомогенного в культурном отношении общества. С учетом того, что люди, как правило, не хотят жертвовать унаследованной от предков этнокультурной спецификой, ассимиляция обычно бывает насильственной, связанной с деятельностью тоталитарных или авторитарных режимов. В современном мире по мере распространения демократических институтов, развития гражданского общества, международного контроля практики насильственной ассимиляции почти не встречаются, либо они маскируются под другие, более благовидные и демократические, формы культурной консолидации общества.

Вторая модель – мультикультурализм – использует девиз Евросоюза «единство в многообразии». Главная идея мультикультурализма – отсутствие доминирующей культуры и равноправие всех имеющихся в данном социальном пространстве культур. На практике мультикультурное общество представляет собой пестрое нагромождение изолированных и самодостаточных этнокультурных элементов, сосуществующих в общем, но не в едином социокультурном пространстве. Страны, считающиеся удачными примерами эффективности политики мультикультурализма, – Канада и Австралия, представляют собой именно такие разрозненные общества. Их благополучие основано не на единстве и силе народа (нации), а на удачной геополитической судьбе. Главная проблема всех мультикультурных обществ состоит в том, что они проявляют свое мнимое благополучие и межнациональное согласие только во времена стабильности, но оказываются несостоятельными перед лицом серьезного внутреннего кризиса или внешней угрозы. Если ассимиляция стремится сделать общество гомогенным на основе доминирующей культуры или доминирующего этноса (или их вместе), то мультикультурализм олицетворяет собой по преимуществу гетерогенное общество.

В параграфе делается вывод о том, что модели мультикультурализма и ассимиляции являются неприемлемыми для современного российского общества. Наиболее предпочтительным вариантом организации этнокультурного многообразия в социальное, политическое и, в конечном счете, относительное культурное единство является интеграция, понимаемая как объединение в целое разнородных частей и элементов. Модель интеграции есть некий компромисс между ассимиляцией и мультикультурализмом как крайними вариантами этнокультурной организации полиэтничных обществ. С

одной стороны, интеграция, в отличие от ассимиляции, не ведет к растворению локальных этнокультур в единой доминирующей этнокультуре (или т.н. общей культуре), она лишь направлена на деполитизацию этих этнокультур с целью сохранения национального единства и территориальной целостности государства. С другой стороны, в отличие от мультикультурализма, модель интеграции предполагает наличие доминирующей культуры, вокруг которой было бы возможным объединение и консолидация всех имеющихся в данном государственном пространстве этнокультур. Идея интеграции всегда нуждается в определенном стержне, в некоем центре тяжести или точке притяжения. Без такого стержня никакой устойчивой конструкции не получится. Желаемым и искомым результатом интеграции является построение в значительной степени гомогенного общества, ориентированного на надэтнические и надконфессиональные ценности, с сохранением уникальной специфики отдельных этнокультур, не заинтересованных в политических проекциях этой своей специфики.

В третьем параграфе **«Цивилизационные векторы нациестроительства как фактор интеграции российского общества в XXI веке»** обращается внимание на то обстоятельство, что дискурс о цивилизационной идентичности имеет важное значение в контексте процессов нациестроительства. Анализ существующего на сегодняшний день дискурса о российской нации показывает его противоречивость, наличие в нем разновекторных, принципиально несовпадающих представлений о возможных траекториях нациестроительства. Основное дискурсивное противоречие обнаруживается в трактовках российской нации либо как гражданского (политического) феномена, либо как этнокультурной сущности. Попытка объединения этих двух трактовок в дискурсе о российской нации как о «нации наций» не достигает цели, поскольку дискурс о «нации наций» явно тяготеет к этнокультурной трактовке нации и, по сути, является дополнительным дискурсивным средством ее легитимации. Противоречивость дискурса о российской нации отображает объективную невнятность, «рыхлость» той социальной общности, которая обозначается политиками и учеными в качестве «российской нации». В этой связи актуальной и значимой задачей видится поиск и определение оптимального содержания дискурса о российской нации, способного повлиять на реальные процессы нациестроительства. В параграфе предложена цивилизационная модель российской нации, снимающая в определенной степени противоречия, которые существуют между гражданской и этнокультурной моделями национальной интеграции современного российского общества.

В параграфе подчеркивается, что существование в научном и общественно-политическом дискурсах многообразных самоописаний этнокультурных сообществ в качестве особых цивилизаций заставляет с особой настойчивостью вести дискурс о российской цивилизации как общем доме всех народов, вместилище всех этнических культур. Одной из важных задач, включенных в проекты формирования российской цивилизационной

идентичности, актуализации цивилизационных векторов нациестроительства, является задача утверждения представлений о существовании только одной нации и только одной цивилизации, вмещающих в себе всю совокупность этнокультурного многообразия российских этносов. Формулу подобной модели социальной интеграции можно представить в следующем виде: одна цивилизация, одна нация – и множество этнокультур. Одна из важных импликаций подобной формулы связана с интеграцией указанных этнокультур в рамках общей российской культуры, фундированной на русской культурной доминанте, лишенной в данном случае этнических коннотаций и имеющей цивилизационное значение.

В завершение параграфа обозначаются меры, которые могут способствовать формированию цивилизационной идентичности и укреплению цивилизационных векторов нациестроительства. Во-первых, это существенное расширение дискурса о российской цивилизации и российской цивилизационной идентичности в СМИ, политической практике, программных документах стратегического характера. Во-вторых, необходимо развитие представлений об отечественной истории как об истории российской цивилизации, внесение соответствующих корректировок в учебники по истории. В-третьих, важной мерой является расширение преподавания русской классической литературы как письменного носителя русской культуры и цивилизации; внедрение в образовательный процесс дисциплин, акцентирующих внимание на изучении истории и культуры русской цивилизации. В-четвертых, важнейшей задачей в рамках реализации цивилизационных векторов построения единой русской нации, цивилизационной интеграции современного русского общества является повышение роли и значимости изучения русского языка в республиках Российской Федерации на первичных этапах социализации. Наконец, в-пятых, необходимой видится автору активизация внутреннего молодежного туризма, организация посещения учащейся молодежью из российских регионов, в первую очередь, северокавказских республик, Москвы и Санкт-Петербурга как крупнейших центров русской цивилизации. Это будет способствовать более глубокой, основанной на аксиологическом сближении, интеграции современного русского общества.

В Заключении диссертант подводит общие итоги проведенного исследования, формулирует наиболее существенные выводы, дает некоторые рекомендации и обозначает наиболее перспективные направления дальнейшего изучения проблемы.

В диссертационном исследовании проведен социально-философский анализ состояния и тенденций развития идентификационной сферы современного русского общества. Данный анализ показал, что структура современной русской идентичности многослойна и противоречива, причем настолько, что дезинтеграционные этноконфессиональные и региональные идентичности в отдельных случаях доминируют над интеграционными общероссийскими формами идентичности. В этой связи главный вывод

исследования связан с идеей о том, что оптимизация структуры современной российской идентичности возможна только при условии общественной и научной экспликации и дальнейшего формирования надэтнической и надконфессиональной цивилизационной идентичности, способной не только гармонизировать межэтнические отношения внутри России, но и конкретизировать культурно-цивилизационную специфику России как субъекта современного мирового процесса.

Проблемы, проанализированные в диссертации, тесно связаны с динамикой развития современного мира, по этой причине все они нуждаются в дальнейшем изучении, которое должно вестись, прежде всего, в рамках социальной философии, а также социологического и политологического дискурсов.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:

1. Хачатрян, Л.В. Структура современной общероссийской идентичности / Л.В. Хачатрян // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (78) – С. 202-204. – 0,3 п.л.
2. Хачатрян, Л.В. Формирование российской цивилизационной идентичности в контексте этнокультурного многообразия / Б.В. Аксюмов, Л.В. Хачатрян // Научная мысль Кавказа. – 2018. – №4 (96). – С. 22-26. – 0,6/0,4 п.л.
3. Хачатрян, Л.В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности / Л.В. Хачатрян // Манускрипт. – 2019. – Том 12. – Выпуск 7. – С. 123-126. – 0,5 п.л.
4. Хачатрян, Л.В. Цивилизационные векторы нациестроительства как фактор интеграции российского общества в XXI веке / Л.В. Хачатрян // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 423-427. – 0,5 п.л.

Статьи и публикации в прочих изданиях:

5. Хачатрян, Л.В. Актуализация проблемы идентичности в условиях глобализации / Л.В. Хачатрян // Этнические проблемы современности: Выпуск 22. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – С. 107-112. – 0,3 п.л.
6. Хачатрян, Л.В. Цивилизационная идентичность как фактор интеграционных процессов в северокавказском регионе (тезисы докладов научной конференции) [Электронный ресурс] / Л.В. Хачатрян // Научная мысль XXI века: результаты фундаментальных и прикладных исследований:

материалы Международной научно-практической конференции ЧОУ ВО «Самарский институт – Высшая школа приватизации и предпринимательства», НИЦ «Поволжская научная корпорация» (31 мая 2017 г.) – Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2017. – С. 71-73 – 0,1 п.л.

7. Хачатрян, Л.В. Понятие «цивилизация» в научном дискурсе / Л.В. Хачатрян // Этнические проблемы современности. Выпуск 23. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – С. 113-117. – 0,2 п.л.

8. Хачатрян, Л.В. Эволюция дискурса о цивилизационной идентичности в российской социально-философской мысли / Л.В. Хачатрян // Этнические проблемы современности. Выпуск 24. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. – С. 107-115 – 0,5 п.л.